

Серьезно, век живи — век удивляйся! Ч-что это на него вдруг нашло? Из-за того, что я просто назвал его по полному имени? Неужели все настолько серьезно?

Нет-нет. Цзи Кай наклонил голову и еще немного подумал. Ты ведь прекрасно знаешь, какой Вэйду чувствительный, ранимый и любитель накручивать себя. Рядом с ним ни в коем случае нельзя быть невнимательным чурбаном, с ним надо обращаться как с драгоценным хрусталем — бережно, осторожно и максимально чутко!

Вздохнув, он потянулся к кофейному столику за телефоном и набрал номер. В соседней комнате раздалась трель. Мобильник остался дома.

...Подождать, пока вернется?

Он ведь правда пошел за продуктами? Не мог же из-за такой мелочи убежать в какое-нибудь странное место и дуться там?

Завершив вызов, он вернулся на рабочий стол телефона. Среди сочной зеленой травы Деревянная кукла обнимала сзади пушистого весеннего Медвежонка.

У куклы было жуть какое вредное выражение лица, но при этом в глазах смутно читались теплота и счастье.

Цзи Кай некоторое время разглядывал картинку, ощущая щемящую тоску.

Как бы то ни было, Вэйду... в прошлом и так пришлось несладко.

Ему реально досталось сполна, я просто не могу больше заставлять его страдать. Ни капельки, ни на секунду.

Решительно поднявшись с места...

За десяток дней больничного лечения, лежания на диване и укрепляющих отваров растянутое бедро почти перестало болеть. Высоко ногу он задрать не мог, бегать или делать что-то усерднее шага было нельзя, но медленно, осторожно ковылять — вполне.

Скорчив гримасу от боли, он надел спортивные штаны и, дрожа, поднялся, опираясь о стену.

Супермаркет недалеко, пойду найду его и побыстрее утешу.

...

Сегодня на обед он планировал приготовить любимое блюдо Цзи Кая — тушеное мясо с лилейником, агроцибе, древесными грибами и редькой.

Мясо уже замариновал в кулинарном вине и темном соевом соусе, грибы замочил, редьку почистил...

Дома всего хватало, покупать ничего не требовалось.

Словно заблудшая душа, он бесцельно бродил по супермаркету. На дворе стоял март, а в магазине зачем-то шпарил кондиционер, из-за чего внутри было душно, и лишь от холодильников с морепродуктами веяло прохладой. Ли Вэйду глупо замер на месте, переглядываясь с охлажденной морской рыбой.

Вообще-то Ли Вэйду и сам понимал, что вспылал, не выбирал выражений и задел за живое.

Но он же переживал за него, желал ему добра! А тот хорош — с серьезным, свирепым видом, точно учитель, отчитывающий ученика, начал читать ему нотации! Да еще и по имени-фамилии назвав — «Ли Вэйду»! Раз у тебя хватает ума читать нотации, так наберись ума пойти учиться!

И правда... Раньше он никогда его так не называл. Сначала был «директор Ли», потом «Вэйду», но чтобы вот так, полностью все три иероглифа от имени до фамилии — никогда!

Обидно и досадно.

«...» — когда ледяной воздух немного освежил его, горячая голова постепенно остыла.

Он покрутил головой: да что это со мной?

С чего я вообще обиделся, если разобраться? Вспомнить только, как я жил последние десять с лишним лет. Тогда приходилось терпимо переносить куда большие обиды и удары судьбы, молча проглатывая их, а что теперь?

Насколько же меня избаловали, как я зажрался, если способна расстроить такая ерунда?

...Цзи Кай ведь такой замечательный.

Раньше, когда он писал Е Инь, та почти никогда не отвечала. А если и отвечала, то обычно кратким «понятно». Казалось, он день-деньской общался сам с собой через экран.

А Медвежонок так никогда не делал. Он всегда отвечал вовремя, длиннее, чем выходило у Ли Вэйду, добавлял кучу милых гифок с медвежатами, и каждое его слово лучилось теплом и любовью.

А если вспомнить самые тяжелые времена: фирма еще не встала на ноги, в университете навалилась сессия, а Е Инь к тому же решила с ним расстаться... Он тогда сидел на диване сам не свой, пытался готовиться: посмотрит в учебник десять минут, потом подумает, действительно ли они расстанутся, и пять минут плачет; потом вспомнит про туманные перспективы компании, с которыми ничерта не мог поделаться, и прольет слезы еще пять минут.

А затем придет в себя, сообразит, что завтра экзамен, и через силу снова читает десять минут. И так по кругу в течение всей сессии.

...Пока он не встретил его, жизнь была беспросветной трагедией. Так чем же он недоволен сейчас? Ну и пусть Цзи Кай беспечен и расслаблен, что с того? В крайнем случае можно тайком оформить на него трастовый фонд, обеспечив до конца дней, зачем заставлять его изнурять себя?

К тому же, если бы он не таскал кирпичи на стройке, разве такой замечательный человек достался бы тебе?!

Чем больше Ли Вэйду размышлял, тем глупее себе казался.

Глупым настолько, что едва не расплакался. Он со смешком задрал рукав и вытер щипавшие глаза.

...

Цзи Кай изо всех сил старался не выглядеть калекой.

Он медленно поплелся в супермаркет. К счастью, тот был не слишком большим, и вскоре Цзи Кай заметил знакомый силуэт.

Ага. Изображая статного, богатого и красивого рыбу-фугу, тот стоял перед витриной с замороженным товаром и мерился взглядом со свежемороженой камбалой.

И зло берет, и смех разбирает.

Мы же договаривались на тушеную свинину в соусе! Опять решил подсунуть мне рыбу?

...

После их прошлой ссоры, когда им пришлось несколько дней подряд питаться исключительно вегетарианскими блюдами, у директора Ли проснулась коварная жилка. Должно быть, осознав, что на постной диете ему приходится поститься вместе с Цзи Каем, он решительно сменил тактику.

Он стал готовить рыбу.

Прекрасная штука! Для Ли Вэйду это мясо, а для Цзи Кая — трава травой. И каждый раз после готовки Вэйду не спеша вытаскивал косточки и уплетал нежную мякоть, с наслаждением наблюдая, как Цзи Кай сидит с кислой миной ненасыщенного страдальца.

Если честно, уха из рыбьих голов с тофу в исполнении Ли Вэйду пару раз заходила на ура — получалось довольно вкусно.

Но если рыба подавалась несколько дней подряд, Цзи Кай просто не выдерживал. В конце концов он бесстыдно ластился в постели, уговаривая: «Вэйду, мне твоего тофу хватает на каждый день с головой. В остальное время, может, дашь мне нормального мяса, а?»

Позже ему действительно перепало немало «мяса», вот только не в том смысле. Изнуренный учитель Цзи, чьи силы высасывали без остатка без возможности восполнить калории нормальной едой, был готов разрыдаться.

Пока он мысленно сокрушался, Ли Вэйду вдруг опустил голову и вытер глаза.

Черт возьми!

Ладно, ладно! Буду я есть твою рыбу, буду! Только не...

Сердце Цзи Кая сжалось, его накрыла волна самобичевания. Я что, совсем сдурел? Из-за какой-то фигни устроил перепалку и так его расстроил! А он ведь пошел за продуктами, чтобы приготовить мне обед!

— Вэй...

Он уже собирался шагнуть вперед и обнять его, как вдруг его запястье крепко сжали сзади.

...Теплая.

За последнее время, привыкнув к длинным и прохладным пальцам Ли Вэйду, Цзи Кай почти забыл ощущение тепла, свойственное «обычным людям».

— Брат Кай.

Знакомый голос прозвучал до ужаса близко, отчего по коже пробежали мурашки.

Цзи Кай, словно перед лицом смертельной опасности, медленно повернулся. Первым, что бросилось в глаза, был ослепительный блеск россыпи бриллиантов в сережке.

За зиму Чжу Лин успел избавиться от южноамериканского загара. Своей белоснежной кожей и темными глазами он снова сиял, вернув тот самый привлекательный вид, какой был у него при их первой встрече.

Сегодня он не стал тщательно маскироваться.

На нем была лишь черная кепка с металлическими пряжками и опущенными полями да оправа без стекол, скрывающая часть лица. Маски не было.

...

Должно быть, потому что этот магазин находился в коттеджном поселке почти в двадцати километрах от города, на отшибе, и шанс встретить папарацци или фанатов был минимален.

Но с другой стороны — это же супермаркет в элитном поселке за двадцать километров от города!

Какого черта тебя сюда занесло? Местные бессовестные торговцы пользуются отсутствием конкуренции: выбор дрянной, цены завышены, наглое обдиралово...

Чжу Лин крепко сжал его левое запястье, а правую руку протянул и медленно провел по ряду бутылок красного вина на полке.

— Я помню, раньше ты больше всего любил вино этой марки. Вот только не знаю, попробовал ли ты теперь кое-что получше да подороже? Забыл старое и переключился на новое?

Цзи Кай: «...»

— Ладно ты заблокировал меня, не отвечаешь на звонки и сообщения. Но тебе даже на сяо Яня наплевать? Это ведь твой сын! Тебе жалко выкроить немного времени, чтобы провести с ним Новый год?

Нет, вообще-то мне очень хотелось провести Новый год с сыном.

Правда хотелось.

Проблема в том, что ты заставил его позвонить и позвать меня в канун Нового года «поужинать у бабушки» (дома у матери Чжу Лина). Это же чистой воды ловушка, не скрываясь! Я боялся спровоцировать скандал, а еще больше боялся, что Вэйду напридумывает себе лишнего, так что правда не посмел прийти!

— ...Дома ты не живешь, в школе тебя не дождешься, вот мне и пришлось прийти сюда.